

Т. ФЛОРЕО

**ПОЛИЦАЕСЬ ЛИ ТЫ НА НОЧЬ,
ДИЗАЙНЕР ТИ?**

18+

Т. Флорео

**Молилась ли ты на
ночь, Даздраперма?**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Т. Флорео

Молилась ли ты на ночь, Даздраперма? / Т. Флорео — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Четыре дня назад, 5 ноября 1951 года, начался XIX съезд КПСС. Больше четырех тысяч делегатов со всех концов Советского Союза, от Бордо до Анадыря, от Норильска до Душанбе, делегации компартий из более чем тридцати стран мира, собрались в недавно открывшем свои двери Дворце Советов. Высочайшее здание мира, в одном только главном зале способное вместить Эмпайр Стейт Билдинг, стало новой жемчужиной столицы перманентной революции. Так писали в газетах. Два дня спустя, в ночь на 7 ноября, вокруг Дворца возник кордон. Колючая проволока, сторожевые вышки. В вышках — люди в противогазах, в черной форме без опознавательных знаков. По любому, кто приближался к кордону, они открывали огонь на поражение. Били беспощадно, без промаха. Телефонные линии, ведущие в Дворец, были мертвы. Об этом в газетах не написали.

Т. Флорео

Молилась ли ты на ночь, Даздраперма?

Страшно впасть в руки бога живаго!

Евр. 10:31

Раскатисто хрипя мотором, “Эмка” выехала на Большую Ордынку. Непроглядная ночь, ни света в окнах, ни уличных фонарей, только под пристальным бледным взглядом фар, катился навстречу мокрый, блестяще-черный асфальт, да мелькал перед глазами скрипучий дворник, смахивающий капли мокрого снега с лобового стекла.

– Хоть бы поворот не пропустить. – Владлен с пассажирского сидения напряженно всматривался в темноту, в проплывающие мимо смутные громады домов.

– Не бойсь, не пропустим. – Юрий Сергеевич только усмехнулся в желтые от никотина усы. Парень перед этим заданием явно нервничает. Сколько раз ездили вместе, и в худшие ночи, и в далекие окраины, и никогда раньше он не сомневался в том, что Юрий Сергеевич даже вслепую мог бы узнать каждый московский переулок.

Остаток пути ехали молча.

Остановились около покосившейся деревянной сторожки. Снег валил все гуще, укрывая каменную набережную, исчезая на черной ряби воды. Юрий и Владлен вышли из машины. Юрий Сергеевич знаком предложил молодому комиссару папиросу “Герцеговина Флор”. Тот неловко взял одну, закурил, изведя три спички, жадно затянулся.

– Что, руки дрожат? – Капитан неспешно, обстоятельно прикурил.

Владлен настороженно посмотрел на него.

– Замерзли просто.

– Ты особо не мандражуй. Дело простое, посмотреть, что там творится, вернуться и доложить. Ребенок справится.

– Так может подождешь немного? Я за ребенком сбегаяю.

– Ребенку костюм не по размеру будет.

Два окурка, один за другим, полетели в воду. Юрий Сергеевич открыл багажник, достал тяжелый круглый шлем с овальным иллюминатором и налобным фонарем, плотный серый водолазный костюм, ботинки с толстыми свинцовыми подошвами. Владлен, присев на крыло “Эмки” стаскивал сапоги и разматывал портянки.

– Мне там босиком, что ли, придется ходить?

– Холодная голова, горячее сердце, чистые руки... О ногах Феликс Эдмундович ничего не говорил. Значит можно и босиком. Одевай, давай.

Комиссар с трудом натянул негнущийся комбинезон поверх кожаной куртки, надел ботинки. Взял в руки шлем, осмотрел с разных сторон.

– А шланг где?

– Нет шланга. Вон, посмотри, новая разработка КБ академика Кустовского, водяное легкое. – Капитан указал в багажник, где стоял сдвоенный баллон, похожий на бронзового цвета крысиные яйца. – Надеваешь на спину как рюкзак и можешь ходить по водяному дну, аки посуху. Отсюда до Дворца никакого шланга бы не хватило. Запас воздуха – два часа, хватит сбегать туда-обратно. Дорогу найдешь по вешкам на дне.

Владлен сверху опустил себе на плечи шлем, повернулся спиной к Юрию Сергеевичу, чтобы тот закрутил болты, повесил баллоны и подключил воздух.

– А КАК... – Владлен поморщился от громкости собственного голоса в тесной металлической камере, понизил почти до шепота – А как проверить, что эта система работает? Вдруг ты что-то не так подключил, Сергеич?

Сергеич постучал костяшками пальцев по макушке шлема, как будто проверяя прочность.

– Мне сказали так, если, после того как тебя окунем, будет много бульбашек – значит потонул, если мало бульбашек – значит все нормально. Готов?

– Всегда готов.

– Ну, с бо... – Юрий Сергеевич осекся – ни пуха, в общем.

Владлен сделал пробный шаг. Скванное тело едва слушалось. От сторожки к воде вела пологая каменная лестница, ступеньки невысокие, но даже на них приходилось осторожно выверять каждое движение, чтобы не оступиться и не скатиться вниз. Остановившись у кромки, он наклонился, насколько мог, посмотрел на маслянистую, темную поверхность реки. Оставалось только прыгнуть.

Он услышал короткий всплеск, перед тем как его со всех сторон окутала холодная давящая тишина. Остался один звук – звук его собственного дыхания, которое с проходящими мгновениями становилось все быстрее, отрывистей – он забыл включить фонарь, перед тем как уйти под воду, даже не посмотрел как он включается. Панически ощупывая шлем, в поисках кнопки, рычажка, чего угодно что поддастся, он сквозь зубы беззвучно чертыхался, проклиная внезапную, несвоевременную забывчивость. Для пальцев в толстых перчатках любая поверхность была одинаковой, он не чувствовал никакого рельефа. Но ему повезло – после одного из случайных нажатий, фонарь пару раз моргнул неуверенно, затем загорелся, холодным призрачно-голубым светом.

Слепота изменила цвет, но осталась слепотой. Владлен провел рукой перед лицом, и не увидел даже смутную тень. Стекло иллюминатора подернулось непроницаемым туманом конденсата.

“Все, пора разворачивать лыжи.”

Продолжать с таким уровнем подготовки было бессмысленно. И почему не послали профессионального водолаза? Расставил же кто-то вешки на дне. Ну ладно, понятно почему не послали, среди сотрудников НКВД водолазов не было, а дело чрезвычайно важности требовало надежного, проверенного человека... Но почему не подготовить получше этого надежного человека? Потому, что не было времени, “дело чрезвычайной важности не терпит отлагательств”. Никто не подумал, что отлагательств будет больше, если ценный сотрудник будет всю ночь вслепую бродить по дну Москва-реки. Ничего, сейчас он выйдет на берег, позвонит в управление, там направят машину к консультанту, растолкают его, и привезут сюда. Нечего спать, пока Родина в опасности.

Пока Владлен размышлял таким образом, влага на стекле поменяла текстуру. Гладкая белизна превратилась в подобие фасеточного глаза, мельчайшие капли росли, поглощая друг друга, стали похожи на бисер, затем на сверкающую чешую. Наконец первая тяжелая капля сорвалась, покатила вниз, как слеза по щеке комсомолки, чертя за собой чистую дорожку. Влад наклонился из стороны в сторону, и по стеклу разбежалось еще несколько ручейков, стекая вниз, омывая иллюминатор, собираясь на резиновом уплотнителе. Снова провел рукой перед глазами, и теперь мог даже различить каждый отдельный палец. Укорив себя за постыдное сомнение в мудрости начальства, он осмотрелся вокруг, поворачиваясь всем телом.

Муть. Видно не намного дальше вытянутой руки, да и смотреть не на что, кроме серого дна, да дрейфующих частиц ила, похожих на пылинки в солнечном луче. Первая вешка нашлась слева, треугольный красный флажок на тонком металлическом пруте. Комиссар подошел к ней, медленно, как во сне, переставляя ноги, и увидел на дне, возле вешки, полузанесенный стальной трос, тянущийся во мрак. Других вешек не было видно, оставалось следовать вдоль троса. Только вот в какую сторону?

Холод обволакивал, не проникая по-настоящему сквозь толстую прорезиненную ткань, но и не позволяя забыть о тоннах и метрах окружающей воды. Тело казалось странно невесо-

мым. Мягкая, но властная, сила течения давила на спину. На спину, значит – вперед. Вперед, туда, где лежит Дворец Советов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.